

**Е.Н. ШАПИНСКАЯ. ОБРАЗ ДРУГОГО
В ТЕКСТАХ КУЛЬТУРЫ. – М.: URSS, 2012. – 216 с.***

Н.И. КИЯЩЕНКО

В последние годы понятие Другого стало все чаще упоминаться в научных исследованиях самых разных направлений. К понятию «дружости» обращаются философы и психологи, но особенно активно оно разрабатывается в таких сравнительно новых областях академического дискурса, как постмодернизм, гендерные исследования, cultural studies. О Другом говорят и те, кто исследует современное искусство, кино, этнокультурные проблемы наших дней, очень тесно связанные с многочисленными Другими, изменившими лицо нашего общества. Проблема Другого – не только теоретическая. В эпоху глокализации человек сталкивается с Другим в социальной и повседневной жизни, и от того, какие отношения сформируются с Другим, будут ли они основаны на вражде и отторжении или же образуется пространство плодотворной коммуникации, во многом зависит будущее всей нашей цивилизации.

Книга Е.Н. Шапинской ставит много вопросов, связанных с Другим, она была написана после многих лет исследования «дружости» в разных аспектах и на разном материале. Еще в 90-е гг., когда в Институте философии мы занимались проблемами эстетической культуры и эстетического воспитания, Екатерина Николаевна, тогда еще кандидат наук, эстетик по специальности, разрабатывала проблему Другого во многом основываясь на осмыслении собственного опыта долгой жизни в Индии и изучения индийского искусства. Необходимость определить свое отношение к «другой» культуре, поиски своей идентичности в межкультурном пространстве, изучение теоретического материала, который в эти годы стал более доступен и разнообразен, привели к определению своей позиции, выраженной в статье «Культура Другого и пути ее постижения». Она была опубликована в сборнике «Эстетическая культура», в котором приняли участие исследователи Института, объединенные интересом к проблемам эстетической культуры в условиях бурных социокультурных трансформаций¹. Прошедшие с того времени годы только обострили интерес к проблеме Другого и задали новое направление исследованиям в этой области.

Книга «Образ Другого в текстах культуры» написана на основе изучения многочисленных образов «дружости», которыми буквально заполнены все виды и жанры художественной литературы. Автор не ставит целью изучить онтологию Другого в современной социокультурной ситуации, ее интересуют лики и лица «дружости» в литературе и на экране, и это оправдано с точки зрения все той же проблемы – как строить

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Образ другого в текстах культуры», грант № 89166809269.

отношения с Другим, как найти взаимопонимание и не потерять себя. Отношение современного человека, живущего (а в случае молодого поколения и сформированного) в условиях тотальной медиатизации всей культуры, к миру, к другим людям формируется если не полностью, то в значительной мере на основе репрезентаций, заполняющих масс медиа и Интернет. Реальность воспринимается как опосредованная, события становятся медиа-событиями, а люди — имиджами, сконструированными на Интернет-сайтах или телеэкране. В таких условиях отношение к Другому тоже большей частью формируется через репрезентации — от того, как представлены на теле- или компьютерном экране или в популярной литературе Другие — мигранты или люди с ограниченными возможностями, участники субкультур или любые «странные» существа — зависит во многом то, как к ним отнесется общество. Таких странных существ в популярной культуре становится все больше — достаточно вспомнить очень успешный фильм Дж. Кэмерона «Аватар» (анализ которого содержится в книге Е. Шапинской), многочисленные книги, фильмы и компьютерные игры в жанре фэнтези, бесконечные истории о пришельцах, заполнившие экранное пространство. Дети нынешнего поколения формируют свой личностный мир, систему ценностей и представлений на основании тех «игрушек», которые в изобилии предоставляет им культурная индустрия, и в зависимости от того, как формируется образ Другого в виртуально-экранном пространстве, во многом зависит, станет ли человек ксенофобом, ненавидящим и желающим уничтожить все «чужое» или же будет следовать принципам толерантности и необходимости вступить с Другим в коммуникацию. Все эти вопросы рассмотрены в главе, в которой говорится об этнокультурном Другом.

Книга интересна тем, что в ней рассмотрены самые распространенные виды Другого, которые встречаются в области репрезентации. Тексты, которые проанализированы как пространство репрезентации дискурсивной реификации «другости», в основном относятся к области литературы и экранных искусств. Согласно автору, именно здесь наиболее четко проявляются стратегии культуры, в особенности популярной, по отношению к Другому. Выделены два базовых отношения к Другому, наиболее распространенные как в социокультурной практике, так и в области репрезентации: отторжение и «присвоение», преобладание того или иного из них весьма симптоматично для понимания основных векторов социокультурной жизни в то или иное время в той или иной культуре. Наше время, которое характеризуется деструкцией многих ценностных систем, эстетических и этических представлений, традиционных бинаризованных амбивалентно и по отношению к Другому, который, с одной стороны легко «присваивается» в форме повседневных артефактов и жизненных стилей, с другой — отторгается не менее яростно, чем в прошлые эпохи, менее демократичные, чем сейчас.

Смена отношения к Другому, обладающему «тысячью лиц, столь наглядно прослеживаемая в популярной культуре и масс медиа», прослежена в книге Е. Шапинской на примере таких видов Другого, как этнокультурный, гендерно обусловленный, субкультурный, экзистенциальный Другой. Кроме этих видов «другости», автор рассматривает и тех Других, которые существуют в популярной культуре, не привлекая до сих пор к себе внимания как серьезные темы для теоретического осмысления. Я имею в виду главы книги «Животное как Другой» (гл. 7) и «Монстр как культурный герой: монструозно-фантазийные образы» (гл. 8). Остановимся на них более подробно, поскольку обращение к этой теме показывает инновативность всей книги в целом, стремление автора создать «дискурсивный универсум» Другого. Она обращает внимание на мир животных, находящийся рядом с нами, зависимый от нас, но не разделяющий нашего культурного кода. Отсюда вторичность проблематики животного в литературном и художественном дискурсе, где разделяются все общие стратегии отношения к «Другости» — отторжение, чувство опасности, уничтожение или же умиление перед «братьями нашими меньшими». Автор показывает на примере ряда литературных текстов, что только признанием права животного на субъектный статус мы можем приблизиться к отношениям с природой как интересубъективным, что очень важно в современном контексте обеспокоенности разрушительной деятельностью человека по отношению к животному и Природе, которое оно представляет.

Глава о фантазийных монстрах основана на невероятной популярности этих существ во всех видах и жанрах массовой культуры. Анализируя многообразные фантазийные образы, распространенные как в вербальных, так и экранных текстах (зачастую имеющих в основе литературный первоисточник), автор выделяет следующие основные механизмы создания этих образов, которые она обозначает как: «хи-меризация» — создание фантазийного образа путем комбинации черт различных реальных существ; с появлением нового смысла, отличного от суммы смыслов составляющих элементов; «горгонизация» — превращения героя или божества в уродливый, отвратительный и зловещий образ; киборгизация — изобретение фантазийного существа в процессе исследовательской работы и применения технологических разработок. Все эти виды фантазийной другости рассмотрены на примерах из области вербальной и экранной культуры, причем особое внимание обращается на востребованность такого рода персонажей сегодня.

Книга Е. Шапинской не столь по объему велика, сколь по плотности текста — автор не приводит больших текстуальных фрагментов, а отправляет читателя к анализируемым текстам, все из которых являются доступными, давая, таким образом, возможность прочитать или посмотреть то, что больше всего отвечает интересам читателя. Автор во многом следует концепции У. Эко, для которого литература является аналогией

леса, где читателю самому предстоит выбрать самую лучшую для него дорогу, и конец путешествия во многом будет зависеть от этого выбора. В книге «Образ Другого в текстах культуры» содержится много такого рода направлений, идя по которым читатель может найти новые образы и новые тексты. Автор сам предлагает этот тип чтения: «Если проблемы, содержащиеся в них, близки читателю, он может прочитать и посмотреть книги и фильмы, о которых идет речь. Возможно, что он не согласится с нашей точкой зрения или с поставленными нами акцентами. Такое несогласие может лишь указывать на сложность и противоречивость представлений о Другом, а также на нерешенность многих проблем в (пост)современной культуре». При всей противоречивости отношения к Другому, он необходим для нашего существования, и он возникает вновь и вновь в разных формах в теоретических дискуссиях, на страницах книг и на экранах — делает вывод Е. Шапинская. Я думаю, книга будет интересна всем — она приоткрывает мир Другого, без которого мы не можем понять себя и свое место в нашем сложном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Эстетическая культура. — М.: ИФ РАН, 1996.

REFERENCES

Esteticheskaya kul'tura. — Moscow: IF RAN, 1996.